

УДК 343.222.1

Гавриленков Сергей Александрович

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан,
адвокат Магаданской областной Палаты адвокатов

abs130671@mail.ru

Ротар Ангелина Ивановна

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан,
адвокат Магаданской областной Палаты адвокатов

angel-wind@list.ru

Sergey A. Gavrilentov

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure
North-Eastern State University, Magadan

Advocate of the Magadan Regional Chamber of Lawyers

abs130671@mail.ru

Angelina I. Rotar

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure,
Northeastern State University, Magadan

Lawyer of the Magadan Regional Chamber of Lawyers

angel-wind@list.ru

**Цель как конструктивный признак
законодательной конструкции хищений**

**Purpose as a constructive feature
legislative design of theft**

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены некоторые вопросы квалификации хищений по факультативному признаку субъективной стороны состава преступления – цель. В работе предложены правила толкования конструкции и содержания корыстной цели, как конструктивного признака составов хищений. В частности, рассмотрен вопрос разграничения цели и мотива при квалификации хищений; акцентировано внимание на юридической структуре цели, как на смоделированном результате реализации хищения соотносительно с полномочиями собственника, установленными Гражданским кодексом РФ; установлена прямая зависимость определения критериев вины относительно цели совершения преступления.

Ключевые слова: форма вины, умысел, цель, корыстная цель, квалификация преступлений.

***Annotation.** In this article, some issues of qualification of thefts are considered on the optional feature of the subjective side of the offense - the goal. The work proposes rules for interpreting the design and content of a selfish goal, as a constructive feature of the compounds of theft. In particular, the issue of delimitation of purpose and motive in qualifying theft was considered; attention is focused on the legal structure of the goal, as a modeled result of the implementation of the theft in relation to the powers of the owner established by the Civil Code of the Russian Federation; the direct dependence of the determination of the criteria of guilt regarding the purpose of the crime.*

***Key words:** guilt, intent, purpose, selfish goal, qualification of crimes.*

Вина в форме умысла или неосторожности является необходимым элементом состава каждого преступления [1, с.198].

Четкое уяснение правоприменителем формы и вида вины является необходимым условием для правильной квалификации деяния.

При этом, диспозиции статей особенной части УК РФ описывают, по сути, лишь объективную сторону конкретных преступлений. Лишь в части диспозиций указано хотя бы на форму вины, но и в таких случаях вывод о виде умысла или неосторожности, как в основных составах и, более того, в квалифицированных с дополнительными непосредственными объектами, правоприменитель должен делать, исходя из той же диспозиции с учетом судебной практики или доктринального толкования.

Как определить, предусматривает ли тот или иной состав преступления (в том числе квалифицированный, с дополнительными последствиями) вину умышленную или неосторожную либо допускает любую из форм?

Данная проблема при квалификации преступлений длительное время являлась одной из актуальных в советском, а сейчас является и в Российском уголовном праве.

Форма вины может быть прямо указана в законе, вытекать из смысла употребленных терминов, из указаний в законе на мотив, цель и заведомость, либо следовать из систематического толкования закона [2, с.148].

Как указывал Трайнин А.Н., «умолчание о форме вины не снимает вопроса о вине, а лишь требует тщательного выяснения мысли законодателя для установления необходимой для данного состава формы вины [1, с. 206].

В конечном итоге, установление как формы и вида вины, так и факультативных признаков субъективной стороны состава, необходимо для отграничения преступления от непроступного поведения, квалифицированного состава от основного, а также разграничения смежных составов при их конкуренции.

Значение и необходимость установления субъективных признаков состава преступления актуально рассмотреть при анализе различных форм хищения, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса РФ.

При этом необходимо обратить внимание на то, что обязательным признаком данных деяний является корыстная цель, характерным критерием

которой практика и закон признает завладение имуществом для распоряжения им как своим собственным, при котором законный собственник фактически безвозвратно теряет возможность осуществления прав собственника на вещь. Другими словами, для такой квалификации, как хищение не важно, какая модель распоряжения похищенным имуществом предполагалась лицом – извлечение полезных свойств, последующее уничтожение, обращение в пользу иных лиц и т.п.

В подтверждение данного вывода можно привести мнение Пленума Верховного Суда РФ, выраженное в Постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [5], согласно которому, в частности, кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (*например, обратить похищенное имущество в свою пользу или пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом*).

Показательно в этой части определение Военной коллегии Верховного Суда РФ, указавшей, что хищение включает в себя, в том числе, последующее пользование и распоряжение похищенным фактически как своим собственным. Дополнительной ответственности за последующую судьбу похищенного имущества, его утрату, повреждение или уничтожение, на это лицо не возлагается [6].

Иными словами, способ распоряжения имуществом или, что важнее для понимания содержания субъективного признака «цель», *в связи с чем и для чего* оно похищено (в смысле способа распоряжения собственностью), лежит за пределами юридического признака – цель и, соответственно, составов о хищении.

В связи с выше изложенным, зачастую, предлагаемая формулировка корыстной цели как материальное обогащение, по нашему мнению, является не совсем точной и корректной.

Так, Гаухман Л.Д. определяет корыстную цель тем, что виновный стремится обогатиться сам или обогатить других лиц за счет чужого имущества с нарушением порядка распределения материальных благ, установленного законом [7, с. 349].

Лишь частично можно согласиться с мнением цитируемого автора о том, что не может быть признано хищением изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц не с корыстной целью, а для его *уничтожения или повреждения* либо для нарушения общественного порядка, а также для осуществления виновным своего действительного или оспариваемого права.

Действительно, Пленум ВС разъяснил, что не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по

статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или при других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество.

Однако, как мы полагаем, в данном случае автором необоснованно совмещены понятия, и в один ряд поставлены деяния с целями несовместимыми с хищением (изъятие вещи для осуществления хулиганского мотива либо «восстановления» нарушенного права при самоуправстве) и деяния с целью осуществления одного из прав собственника имущества коим является уничтожение либо его повреждение.

В соответствии с частью 1 ст.209 Гражданского кодекса РФ, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

При этом закон не устанавливает, какое из выше перечисленных прав является превалирующим или, другими словами, составляет суть права собственности. Из смысла закона ясно, что право собственности является комплексом перечисленных равноправных полномочий и в любом случае, нет оснований утверждать, что извлечение прямых полезных свойств есть осуществленное право собственности, а уничтожение нет. В таком случае непонятно, в связи с чем, Гаухманом из всех прав собственника именно право уничтожения или повреждения имущества признано «ущербным» и не порождающим вывода о корыстной цели. Предположительно, автором также несколько смещена граница между понятиями цели и мотива. Ведь очевидно, что и незаконное тайное изъятие угля для его уничтожения (сжигания в печи, что одновременно является и извлечением полезных свойств) и незаконное тайное изъятие дорогостоящей вещи с целью ее последующего уничтожения (ввиду зависти) трудно не признать хищениями. Мы полагаем, что мотив незаконного изъятия с целью дальнейшего распоряжения как собственностью никакого квалифицирующего значения иметь не может.

Корыстная цель, в свою очередь, обуславливает форму вины при хищениях как умышленную, более того, наличие такой субъективной модели (цели) будущего преступного результата, как хищение чужого имущества, предполагающей совершение активных целенаправленных действий для его достижения, всегда сопряжённых, в том числе, с преодолением препятствующих объективных факторов, в любом случае предполагает исключительно прямой умысел как вид вины.

Так, сторонники данного вывода полагают, что цель как признак субъективной стороны преступления связана не только с мотивом, но и с виной. Включение специальной цели в субъективную сторону конкретного преступления свидетельствует о целенаправленном характере деяния...следует констатировать, что специальная цель деяния совместима только с прямым умыслом. Ни неосторожные преступления, ни преступления с альтернативной формой вины, ни даже преступления, совершение которых возможно с любым видом умысла, никогда не включают в себя специальной цели сформулированной законодателем [9, с.150].

В хищениях виновный сознает, что в результате его действий определенное чужое имущество переходит в его обладание и желает этого. Он сознает также противоправный и безвозмездный характер завладения имуществом. В содержание умысла входит и сознание виновным формы хищения, а также в соответствующих случаях наличия квалифицирующих признаков [10, с.180].

Исходя из выше изложенного, корыстной целью следует признать мысленную модель *обладания* чужим имуществом для распоряжения им как своим собственным в полном объеме прав собственника (за исключением приведенных выше случаев использования либо процесса изъятия имущества как такового для глумления над личностью при хулиганстве или, в частности, как способ «восстановления» прав при самоуправстве, когда отсутствует цель заведомо незаконного или необоснованного «возведения» лицом себя фактически в статус собственника). Кроме того, не следует в данном случае корыстную цель, как признак элемента состава смешивать с другими признаками понятия хищения – безвозмездностью и противоправностью, являющимися самостоятельными конструктивными категориями.

Литература:

1. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М., 1957. - 364 с.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 2004. - 304 с.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.93 г. (с изменениями от 21.07.14 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета 23 декабря 1993 г.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (с изменениями от 19.02.18 г. № 35-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. N 25. Ст. 2954.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое (с изменениями от 16.05.17 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - № 2.
6. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ (№ 6-049/98). Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 1998 г. по уголовным делам // Бюллетень Верховного суда РФ – 1998. - № 9.
7. Гаухман Д.Л. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., 2003. – 448 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (с изменениями от 29.12.17 г. № 459-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
9. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – Санкт – Петербург, 2003. – 304 с.
10. Рарог А.И. Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие/ Рарог А.И., Инногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С.; М.: Проспект, 2007 – 664 с.

Literature:

1. A.Trainin. The general theory of the crime. - Moscow, 1957. - 364 p.
2. Kudryavtsev V.N. General theory of qualification of crimes. - Moscow, 2004. - 304 p.
3. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12/12/93 (amended on July 21, 1414 No. 11-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta on December 23, 1993
4. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63 – FZ (as amended on February 19, 1998 No. 35-ФЗ) // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 1996. June 17th. N 25. Art. 2954.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29 of December 27, 2002 “On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery (as amended on May 16, 1717) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2003. - № 2.
6. Definition of the Military Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation (No. 6-049 / 98). Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the II quarter of 1998 in criminal cases // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation - 1998. - № 9.
7. Gaukhman D.L. Qualification of crimes: law, theory, practice. - Moscow, 2003. - 448 p.
8. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of 30.11.1994 N 51-ФЗ (as amended on December 29, 1717 No. 459-ФЗ) // Meeting of the Legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, N 32, Art. 3301.
9. Rarog A.I. Qualification of crimes on a subjective basis. - St. Petersburg, 2003. - 304 p.
10. Rarog A.I. Russian criminal law. The special part: studies. allowance / Rarog A.I., Innogamova-Khegai L.V., Komissarov V.S .; Moscow .: Prospectus, 2007 - 664 p.